

Однако в конце рассматриваемого периода в общеобразовательных учреждениях Среднего Приобья сохранялись и определенные трудности в их обеспеченности мягким и жестким инвентарем. Так, в 1980 г. в Березовском районе отмечалось, что в пришкольных интернатах региона существовала нехватка жесткого инвентаря: 66 столов, 29 стульев, 425 тумбочек, 183 плательных шкафов и др. В ряде интернатов не соблюдались нормы питания²¹. В 1980 г. 20 школах ХМАО, расположенных в Нижневартовском, Ханты-Мансийском, Березовском, Октябрьском и Кондинском районах²² не было организовано горячее питание учащихся.

Таким образом, нужно отметить, что национальная школа Ханты-Мансийского округа в середине 1960-х — середине 1980-х гг. столкнулась с рядом материально-технических трудностей. В отличие от школ крупных городов округа здесь медленнее строились новые школы, обладающие необходимым инвентарем и оборудованием, тяжелее решался вопрос о выполнении основных санитарных норм, возникали проблемы с обеспечением этих школ учебниками и методическими пособиями. Неслучайно, что в этих условиях представители коренных народов Севера на территории Югры медленно адаптировались к жизни в индустриальном обществе.

Примечания

¹ Архивный отдел администрации г. Сургута (АОАГС). Ф. 12. Оп. 1. Д. 131. Л. 89.

² Там же. Л. 90.

³ АОАГС. Ф. 12. Оп. 1. Д. 132. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 12.

⁵ АОАГС. Ф. 58. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.

⁶ Государственный архив общественно-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 107. Оп. 1. Д. 2078. Л. 3.

⁸ АОАГС. Ф. 12. Оп. 1. Д. 182.

⁹ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2134. Л. 86.

¹⁰ ГАСПИТО. Ф. 93. Оп. 54. Д. 42. Л. 37.

¹¹ ГАСПИТО. Ф. 68. Оп. 101. Д. 1. Л. 15.

¹² ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2236. Л. 50–51.

¹³ Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа (ГАХМАО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 346. Л. 54.

¹⁴ ГАСПИТО. Ф. 68. Оп. 108. Д. 1. Л. 31.

¹⁵ ГАСПИТО. Ф. 93. Оп. 63. Д. 1. Л. 26.

¹⁶ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2275. Л. 162.

¹⁷ ГАХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 657. Л. 160.

¹⁸ ГАХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 660. Л. 130.

¹⁹ ГАСПИТО. Ф. 93. Оп. 71. Д. 1. Л. 53.

²⁰ ГАСПИТО. Ф. 68. Оп. 117. Д. 1. Л. 74.

²¹ ГАХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 657. Л. 33.

²² ГАХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 660. Л. 88, 130.

*Д.А. Ковылин
(Оренбург)*

ПРОМЫСЛОВЫЕ КООПЕРАТИВЫ В КАЗАЧЬИХ РАЙОНАХ ЮЖНОГО УРАЛА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

К началу XX в. на Южном Урале широкое распространение получила промышленная кооперация, охватившая самые различные сферы производственной деятельности.

Согласно архивным данным, первые промысловые кооперативы на Южном Урале появились в 60-е гг. XIX в. Прежде всего создавались пуховязальные, мылова-

ренные, а также маслоделательные и сыроваренные артели. Всего на 1 января 1871 г. в Оренбургской губернии насчитывалось 3 пуховязальные, 2 мыловаренные, 6 маслодельных и 2 сыроваренные артели¹. В то же время здесь возникли и первые молочные артели. На 1 января 1871 г. их было 5, в них трудились 1875 чел. В 1890 г. эти цифры возросли соответственно до 11 и 6857². Большое распространение и в начале XX в. получили маслодельные артели, которые объединяли мелких хозяев для совместной переработки молока и производства масла на продажу. Особенно развито было кооперативное маслоделие на северо-востоке губернии. В 1916 г. в Челябинском уезде было 127 маслодельных артелей, в Троицком — 47, в остальных по 2–4³. В Оренбургском казачьем войске (1-ый отдел) производством масла было охвачено 87 поселков, в которых действовало 56 маслоделательных и 29 сыроваренных заводов с общим числом артельщиков 13640 чел.; а во 2-м и 3-м отделах — 178 поселков, в которых функционировало 127 маслоделательных и 54 сыроваренных завода с числом артельщиков 23407 чел.⁴ В распоряжении кооперативов имелось 56876 дойных коров, все необходимое оборудование и помещения. Только за сданное масло от маслоделательных заводов, охваченных кооперацией, казакам было выплачено в 1913 г. 1 млн 548 тыс. 751,87 руб. В 1913 г. на территории 1-го военного отдела было произведено 240 т масла и 110 т сыра, на территории 2-го — 497 т масла и 158 т сыра, 3-го — 368 т масла и 196 т сыра. В 1916 г. на территории 1-го — 421 т масла и 250 т сыра, на территории 2-го — 680 т масла и 379 т сыра, 3-го — 610 т масла и 562 т сыра⁵.

Следует отметить, что по числу промысловых кооперативов (производственных и трудовых артелей) по данным Департамента полиции особого отдела Министерства внутренних дел Оренбургская губерния в 1908 г. занимала одно из первых мест в Европейской России и намного опережала соседние губернии — Уфимскую, Саратовскую, Самарскую и другие. Так, если в Оренбургской губернии в конце 1908 г. числилось 26 производительных и трудовых артелей, то в Уфимской — 4, Саратовской — 5, Самарской — 2⁶.

В середине 90-х гг. XIX вв. в Оренбуржье возникли кооперативные заводы; первыми открылись мыловаренные предприятия в Оренбургском, Орском и Челябинском уездах. Мыловаренным заводом в Оренбургском уезде за 1899 г. было произведено 2,7 т мыла. Кроме того, в Оренбургской губернии на 1 января 1901 г. существовало 7 мыловаренных артелей, в них работало 3310 чел.⁷ Всего они за 1900 г. изготовили 7,2 т мыла, а 1902 г. — 9,6 т. Получил развитие мыловаренный промысел и в казачьих станицах Оренбуржья. В Оренбургской губернии в казачьих станицах в 1913 г. существовало 4 кооперативных мыловаренных завода и 10 мыловаренных артелей с числом артельщиков 21,9 тыс. чел. Наиболее крупным кооперативным мыловаренным производством на Южном Урале являлся Григорьевский мыловаренный завод, на котором в 1913 г. было сварено 85 т хозяйственного и 66 т туалетного мыла, а в 1916 г. — 192 т хозяйственного и 155 т туалетного мыла. В Краснохолмской станице на мыловаренном заводе в 1913 г. изготовили 57 т хозяйственного и 49 т туалетного мыла, в 1916 г. — 143 т хозяйственного и 134 т туалетного. Оренбургские мыловаренные кооперативы производили мыло из чистого сала, без суррогатов и каких-либо вредных примесей. Мыло отличалось высоким качеством и пользовалось огромным спросом во всех губерниях России. На него поступали заказы из Москвы,

Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Самары и многих других крупных городов России⁸.

Мыло реализовывалось в Оренбурге, Орске, Челябинске и в их уездах через кооперативные магазины, с которыми они заключали договор. За счет производства мыла на Григорьевском заводе в 1913 г. было выручено 118 тыс., а в 1916 г. — 317 тыс. руб.⁹

Осло и клеварное производство, им в Оренбурге занималось 5 артелей с 2530 работниками. За 1900 г. они сварили 2,3 т клея, а в 1902 г. — 4,2 т¹⁰.

Широкое распространение среди женского казачьего и крестьянского населения получила пуховязальная кооперация. К 1905 г. в Оренбургской губернии насчитывалось 9 пуховязальных артелей, в которых трудились 8350 вязальщиц, а к 1917 г. уже действовали 24 артели, где работали 37,5 тыс. вязальщиц. Оренбургские пуховые платки пользовались огромным спросом не только в Москве, Санкт-Петербурге, по всей России, но и на мировом рынке¹¹. Согласно архивным данным, в 1905 г. в Оренбургской губернии только в казачьих станицах действовало 5 пуховязальных артелей, в которых работало 1390 вязальщиц, в 1913 г. их стало 12, в которых насчитывалось 3318 вязальщиц. В 1905 г. пуховязальные артели в казачьих станицах произвели 7030 платков, 3700 шапок, 5367 пар варежек, 6345 шарфов, 59400 пар носков, а в 1913 г. — 11800 пуховых платков, 7400 шапок, 9250 пар варежек, 8100 шарфов, 99 тыс. пар носков¹².

Огромную роль пуховязальные кооперативы сыграли в годы I Мировой войны. Было организовано производство теплых вещей, в первую очередь для солдат и казаков, воевавших на фронте. В 1916 г. в казачьих станицах действовало уже 15 пуховязальных артелей, где трудилось 24183 пуховязальщиц¹³. В 1916 г. они произвели 19,7 тыс. пуховых платков, 11,8 тыс. шапок, 16,33 тыс. пар варежек, 15,5 тыс. шарфов, 13,26 тыс. пар носков. Всего за 1914–1916 гг. из казачьих станиц было отправлено на фронт 237 тыс. пар носков и 25 тыс. 610 пар варежек¹⁴.

Возникали также артели, производившие строительные материалы: черепицу, известь, цемент. Всего за 1905 г. в Оренбургской губернии произвели 7,2 т цемента, 5,3 т черепицы, 4,3 т извести, а в 1913 г. — 13,8 т цемента, 6,8 т черепицы, 8,7 т извести. Известны и артели, занятые непосредственно строительством жилых домов и других построек¹⁵. Уже в начале 70-х гг. XIX в. на территории ОКВ существовали артели, которые занимались строительством общественных зданий и жилых домов, «исправлением» мостов. На 1 января 1872 г. данных артелей было три. За год ими было построено 4 общественных здания и 76 частных домов. Всего данным производством на тот момент занималось 282 чел. Прибыль за 1872 г. составила 3914 руб. На 1 января 1874 г. существовало 4 артели, которые занимались строительством. В течение указанного года ими было построено 6 общественных зданий и 263 частных дома. Всего данным производством занималось 385 чел. Прибыль составила 9,3 тыс. руб.¹⁶

Кроме того, существовало также гончарное, керамическое и некоторые другие кооперативные производства.

Промысловая кооперация осваивала также машиностроительное производство и выплавку стали, производство железа, мела, кузнечное дело, выделку кожи, плетение сумок и корзин. Так, за 1907 г. кооперативными предприятиями

Оренбургской губернии было произведено за 1907 г. 8 т стали, в 1910 г. — 13 т, а в 1916 г. — уже 24,7¹⁷.

Особенно бурными темпами развивалась промысловая кооперация в казачьих станицах в начале XX в. Если на 1 января 1897 г. в Оренбургском казачьем войске насчитывалось 7 промышленных товариществ (в 1-м военном отделе — 3 промышленных товарищества, во 2-м — 2, в 3-м — 2¹⁸), то в 1901 г. на территории первого военного отдела уже действовало 4 промышленных товарищества, на территории 2-го и 3-его — по 3. Общая численность работающих в них составляла 3160 чел., из них 2894 казаков¹⁹, а на 1 января 1910 г. на территории 1-го отдела было 6 промышленных товариществ, 2-го и 3-го, соответственно, по 5. Общее число работающих в них составляло 4468 чел., из них 4217 казаков²⁰.

Деятельность промысловых кооперативов Оренбургской губернии, в частности в казачьих станицах, регламентировалась Оренбургским промышленным кооперативным обществом и его уставом. 545 казаков по состоянию на 1 января 1917 г. являлись членами Оренбургского промышленного кооперативного общества и представляли 70 % его общего состава²¹.

Промысловая кооперация на Южном Урале развивалась главным образом в казачьих станицах, и это не случайно, поскольку инициаторами создания кооперативов, основателями кооперативного движения являлись казаки. Ряд первых кооперативов был создан в казачьих станицах Южного Урала — в Оренбургской, Краснохолмской, Григорьевской, Павловской, Зимовейской, Нижнеозерной и других. Казачество на Южном Урале сыграло заметную роль в зарождении и развитии кооперативного движения, что особенно проявилось в деятельности промысловых кооперативов.

Примечания

¹ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 10. Оп. 4. Д. 36. Л. 72–78.

² ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 10. Л. 19.

³ ГАОО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 264. Л. 112.

⁴ Тр. комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Оренбург, 1909. С. 125–127.

⁵ Тр. местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 78: Оренбургская губерния. СПб., 1903. С. 56–60.

⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 1910. Д. 376. Л. 72.

⁷ ГАРФ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 19. Л. 36–45.

⁸ ГАОО. Ф. 127. Оп. 2. Д. 57. Л. 27–32.

⁹ ГАОО. Ф. 127. Оп. 2. Д. 59. Л. 46–52.

¹⁰ Тр. комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. С. 125–127.

¹¹ Тр. местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. С. 56–60.

¹² ГАОО. Ф. 122. Оп. 2. Д. 26. Л. 93–94.

¹³ Там же.

¹⁴ ГАОО. Ф. 122. Оп. 1. Д. 54. Л. 36.

¹⁵ ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 24. Л. 48.

¹⁶ ГАОО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 92. Л. 62–63.

¹⁷ ГАОО. Ф. 10. Оп. 11. Д. 44. Л. 82–88.

¹⁸ ГАОО. Ф. 185. Оп. 2. Д. 21. Л. 145–148.

¹⁹ ГАОО. Ф. 185. Оп. 2. Д. 59. Л. 40–44.

²⁰ Там же. Л. 120–122.

²¹ ГАОО. Ф. 124. Оп. 2. Д. 23. Л. 63–67.